

ГЕРЦОГ И ГЕРЦОГИНЯ
КЕМБРИДЖСКИЕ
ПОДДЕРЖИВАЮТ
БРИТАНСКУЮ
КОМАНДУ И БОЛЕЮТ
ЗА БЕНА ЭЙНСЛИ

структура, в то время как нам пришлось начинать с нуля. Надо было на весьма ограниченном рынке искать лучшие таланты, лучших дизайнеров, лучших экспертов по инфраструктуре, лучших коммерческих партнеров. Это все было непросто. Но в результате с нами лучшие. Такие бренды, как Zenith, например».

Мы спрашиваем его, верит ли он в силы судьбы, готовы ли положиться на случай, который многих выводит. И не суеверен ли, как некоторые матросы.

«Я не верю во всякие там знаки судьбы и в плохие приметы. Конечно, есть такое понятие, как невезение. Ты можешь быть на сто процентов подготовлен, но что-то может пойти не так. Но все же я считаю, что разговоры о какой-то особой “невезучести” — это оправдание собственных неудач. Собственных недоработок. Этому меня научила жизнь и гонки».

Всемирно известный скромный человек очень рад тому, что в него верят. Он благодарен Land Rover и с радостью носит на руке часы Zenith: «Я могу на них полагаться и на суше, и на море. Они отсчитывают время гонки, они ведут меня домой, к жене и дочери. Zenith и гонка почти современники. America's Cup существует с 1851 года, а Zenith родился в 1865 году. Я мечтаю побывать у них на мануфактуре в Швейцарии, столько о ней слышал, вот только график тренировок слишком плотный».

На наш вопрос, были ли моменты, когда он боялся за свою жизнь, Эйнсли пожимает плечами: «Неприятные моменты были, но все-таки яхтенный спорт — не “Формула-1”. Был один случай на гонке в Австралии, когда, оглядываясь назад, я понял, что мы были в очень сложной ситуации, потенциально очень опасной. Но эта история или вообще какие-то ужасы о море мне не снятся. Хотя меня мучил однажды сон, он меня преследовал месяц, наверное, после того, как я выиграл свое первое олимпийское золото. Мне снилось, что все это ошибка. Просыпался с

ужасным чувством. Но потом понимал, что это только сон».

Бен Эйнсли мягок, приветлив и терпелив. И наступает момент, когда, устав от вежливых английских оборотов, я спрашиваю его, ругается ли он, как настоящий шкипер. Ну как там? «Три тысячи чертей» или «Акула тебе в глотку». Тут сэр слегка краснеет. «Конечно, бывают моменты, когда я злюсь. Когда вдруг кто-то делает ошибку, особенно такую, которую не должен был делать, какую-то такую элементарную, то, конечно, это выводит из себя, ну и приходится, знаете, как-то подбодрить команду».

ПРЕДОСТАВЛЕНО ZENITH